

Трибуна зарубіжного автора

МАМЕДОВ МУРАД АКИФ ОГЛЫ,
консультант
(Конституционный суд
Азербайджанской Республики)

УДК 343.1

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена вопросу соотношения международных и внутригосударственных правовых норм в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: *эффективность норм, принципы международного права, права человека, международные стандарты, внутригосударственное законодательство, система права.*

Стаття присвячена питанню співвідношення міжнародних і внутрішньодержавних правових норм у сфері кримінального процесу.

Ключові слова: *ефективність норм, принципи міжнародного права, права людини, міжнародні стандарти, внутрішньодержавне законодавство, система права.*

The relationship between international and domestic legal norms in criminal procedure.

Key words: *efficiency of standards, principles of international law, human rights, international standards, domestic law, system of law.*

Введение. В целом вопросам взаимосвязи норм международного и внутригосударственного права посвящено достаточно много исследований. Однако эта проблема все еще остается одной из наиболее актуальных и сложных проблем правовой науки. Так, в литературе отмечается, что практическое значение этих взаимосвязей растет не только для традиционных субъектов международного права, но и для субъектов внутригосударственного права – для государств, юридических лиц и индивидов, участвующих в реализации норм международного права [1]. Эффективность норм международного права зависит не только от уровня соблюдения их, но и от того, как реализуются они во внутригосударственных отношениях. Следует отметить, что основы реализации норм международного права во внутригосударственном праве существенно влияет на содержание и формы актов отраслевого законодательства при закреплении этих норм в национальных конституциях и этих актах. После принятия 12 ноября 1995 года Конституции Азербайджанской Республики (АР) путем всенародного голосования (референдума) очередной важной задачей стало проведение реформы отраслевых законодательных актов. Главным критерием при принятии новых отраслевых законодательных актов является их соответствие стандартам международного права. Еще в начале XX века русский юрист А.М. Горюнов указывал, что пути решения общих вопросов теорий о праве следует искать с учетом норм международного права [2]. Без преувеличения можно сказать, что реформа в направлении основных принципов и норм национального внутригосударственного права в направлении международного права, для целого ряда отраслей – их полное обновление составляет новый этап государственного строительства. Сферы государственного и уголовно-процессуального права также относятся к числу сфер законодательства, где ощущается необходимость проведения наиболее серьезных реформ.

Хотя в этой сфере сделаны определенные работы, все еще остаются ряд проблем, связанных с приведением норм международного права в национальное право для обеспечения защиты прав человека в сфере уголовного процесса.

Постановка задания. В целом наряду с признанием и конституционным закреплением норм международного права в сфере прав и свобод человека необходимо еще и фактическое применение этих прав. Эффективность правовых норм наблюдается именно при их реализации. Соответственно, степень эффективности норм международного права значительно зависит от уровня их реализации. Таким образом, одной из задач, стоящих перед правовым государством, является принятие норм и мер законодательства с учетом общепризнанных мировых стандартов в сфере прав человека по применению норм международного права. Без полного признания государством прав человека и без надежной системы их гарантии нет ни демократии, ни свободы. Как отмечается в юридической литературе, права человека должны составить основу любого демократического общества [3]. Иными словами, только уважение прав человека может содействовать утверждению действительно демократического режима в государствах и обеспечению мирных отношений между ними [4]. А это еще раз свидетельствует о том, что проблема прав человека в контексте ее интернационализации полностью входит в сферу деятельности международного права. В частности, указывается, что нормы о правах человека вошли в состав общего международного права, а уважение этих норм стало заботой всего международного сообщества [5].

Результаты исследования. Правотворчество во внутригосударственном праве в соответствии с нормами международного права, применение этих норм в уголовном судопроизводстве компетентными органами, в свою очередь, приводит к необходимости исследования и изучению этих норм. Существование достаточного количества универсальных и региональных норм по отдельным отраслям и институтам уголовного судопроизводства требует проведения их сравнительного анализа, а затем более широкого анализа значения основных принципов и норм международного права для АР. Так, деятельность правоохранительных и судебных органов АР в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека также во многом зависит от формирования системности и эффективности работы в этой сфере.

Необходимым условием защиты прав человека в уголовном судопроизводстве является создание механизмов гарантии в этом направлении. А механизм гарантии прав личности в уголовном процессе, как отмечается в юридической литературе, включает в себя, в первую очередь, систему правовых средств и методов, четко определяющих цель и задачи уголовного процесса, и должна отражать регламентирование статуса каждого участника уголовного процесса в единой логической последовательности (их основные права и зависимости независимо от позиции, занимаемой в процессе), закрепление средств, реально обеспечивающих осуществление прав личности в уголовном процессе [6]. Проблемы применения общепризнанных норм и принципов международного права во внутригосударственном праве в первую очередь требует исследование правоопределяющей специфики норм международного права в процессе применения права. Так, правовая природа общепризнанных норм и принципов международного права, в отличие от международных договорных норм, обосновывает необходимость реализации этих норм во внутригосударственном праве в отличающемся порядке. В особенности, когда речь идет о юридической силе основных норм и принципов международного права, утверждается, что эти нормы и принципы составляют основу не только того или иного внутригосударственного права, а в целом основу правовой системы. Общепризнанные или основные нормы и принципы международного права (к числу которых относятся принципы уважения прав человека [7], «справедливого судебного рассмотрения» [8] (Рабцевич О.И.) и другие принципы), составляющие основу любого национального права (Нешатаева Н.Т.) [9], обосновывают формулу имплементации их в национальное право, отличную от формулы имплементации договорных норм международного права. Отмечается, что общепризнанные нормы и принципы международного права, независимо от каких-либо законодательных мер, обладают особенностью прямого применения во внутригосударственном праве.

В этом смысле общепризнанные нормы и принципы международного права обладают особенностью прямого действия в уголовно-процессуальном законодательстве, как и в других сферах. Например, норма об осуществлении уголовного судопроизводства только судами и презумпция невиновности, будучи конституционной нормой обладают особенностью прямого действия, одновременно, как принцип международного права, являются нормой прямого применения. Эти нормы, составляющие основу любой правовой системы или любых уголовно-процессуальных отношений, в статье 10 Конституции АР закреплены как международное обязательство АР. В тексте этой статьи отмечается, что АР строит свои отношения с другими государствами на основе принципов, предусмотренных в общепризнанных нормах международного права. В то время как эти нормы составляют основу всей системы внутригосударственного права, в отношении международных договорных норм этого нельзя утверждать. Как правило, каждое применение международной договорной нормы во внутригосударственном праве требует принятия нового внутригосударственного законодательного акта. Следовательно, объявление международного договора составной частью не внутригосударственного права, а системы законодательства, необходимо с точки зрения иерархии норм, существующей в данной законодательной системе. Международный договор, как правило, имеет значение для отраслевой системы права, а общепризнанные принципы и нормы обладают силой действия на внутригосударственную правовую систему в целом.

Вообще говоря, при применении общепризнанных норм и принципов международного права, связанных с правами человека, во внутригосударственном праве, а также в уголовно-процессуальном законодательстве, правоприменительный орган, в том числе судебные органы должны учесть некоторые особенности: 1) поскольку общепризнанные принципы и нормы международного права влекут задачи и обязанности, как в отношении самого государства, так и для всех его органов, то нет необходимости их особой инкорпорации внутригосударственным нормативно-правовым актом; 2) особенность всеобщего признания общепризнанных норм и принципов международного права обуславливает их прямое применение; 3) внутригосударственная правовая имплементация (инкорпорация, направление, адаптация, трансформация и т. д.) соответствующих принципов и норм необходима не для их «санкционирования», а с точки зрения правовой последовательности для правоприменительного органа. При возникновении противоречия во внутригосударственном праве преимущественной силой обладают общепризнанные принципы и нормы международного права. Приоритет общепризнанных принципов и норм международного права обуславливается существованием «международного сообщества», «международного правопорядка»; 4) система общепризнанных принципов и норм международного права для внутригосударственного права должна быть реализована в контексте принципа защиты основных прав и свобод человека [10]; 5) общепризнанные принципы и нормы международного права, с содержательной точки зрения, носят характер «*jus gentium*», в целом составляя основу законодательства в сфере защиты прав человека и осуществления правосудия, обладают особенностью прямого применения; 6) общепризнанные принципы и нормы международного права служат стабильному и прогнозируемому развитию международных отношений. Применение соответствующих норм в правовой системе АР имеет особое значение для максимальной реализации прав человека и гражданина.

В статье 148-II Конституции АР международные договоры объявляются неотъемлемой составной частью системы законодательства, а не элементом системы внутригосударственного права. Это связано с тем, что международный договор приводится в национальное право посредством принятия очередного законодательного акта. Международный договор нельзя сравнивать с системой внутригосударственного права, обладающей неопределенной структурой. В этом смысле объявление международного договора в качестве составной части не внутригосударственной правовой системы, а законодательства, обладающего четкой структурой и системой, с точки зрения законодательной технологии должно считаться более приемлемым.

Значение международных соглашений для уголовного процесса одновременно создает необходимость осуществления классификации этих соглашений. В данном случае юридическую

силу международных договоров между комитетами или между министерствами нельзя отождествлять с юридической силой международных договоров, которые подлежат ратификации и предусматривают отличный от законодательства порядок, направленный на создание новых механизмов. Точно таким же образом правовую силу первых нельзя сравнивать с конституционными нормами. Как отмечает С.В. Черниченко, существование различий по уровню международных договоров в законодательном порядке (и, соответственно, инкорпорация их положений во внутригосударственное право) является кратчайшим путем максимальной синхронизации международного и внутригосударственного правотворчества. Эти отличия должны распространяться на все договора, независимо от их уровня. В результате инкорпорации международные договоры наивысшего уровня должны обладать статусом закона, не инкорпорируемые договора – статусом правительственных актов, а межкомитетные договора – статусом актов, принимаемых соответствующими органами [11].

В качестве критерия классификации международных договоров, включая уголовный процесс, необходимо взять за основу их правотворческие и правоприменительные функции. Эти функции требуют реализацию соответствующих норм посредством норм внутригосударственного законодательства. При этом международный договор должен не соперничать и не противоречить внутригосударственному законодательству, и его функция состоит не в устранении существующих коллизий в уголовно-процессуальном кодексе, а в осуществлении своеобразного регулирования. С другой стороны, «превращение» международного договора в источник уголовно-процессуального законодательства посредством внутригосударственного законодательного акта не исключает его отраслевую принадлежность к международному праву.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства включает в себя и такие правоотношения, которые регулируются нормами других отраслей права. При этом международное сотрудничество, проявляясь в международном уголовно-процессуальном праве, охватывает и такие вопросы международного права, как суверенитет, гражданство, правовое положение иностранцев, уважение прав человека. В целом применение норм международного права в уголовном процессе, эффективное выполнение международных обязательств, с одной стороны, зависят не только от развития уголовного и уголовно-процессуального права, и требуют особой взаимосвязи внутригосударственного права с конституционным, гражданским правом и другими отраслями права, а с другой стороны, международно-правовое сотрудничество усиливает взаимозависимость международного права и его новых отраслей, как международное уголовное право, международное уголовно-процессуальное право, международная правовая помощь, международная правовая защита прав человека. В то же время в современном уголовном процессе международное правовое регулирование прав человека, утверждение в этой сфере принципов и стандартов международного права осуществляется посредством международного уголовно-процессуального права, находящегося в процессе формирования.

Исследования по формированию и дальнейшему развитию международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, приведенные в литературе по международному праву, также свидетельствуют о достаточной значимости этой проблемы [12]. С этой точки зрения, следует особо отметить деятельность в сфере уголовного процесса Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета и других основных органов ООН. В Резолюции 1993/94 Экономического и Социального Совета ООН отмечается необходимость дальнейшего развития международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия и предотвращения преступности, государствам рекомендуется в более широком масштабе применять важнейшие стандарты, принципы и нормы, принятые ООН в этой сфере.

Международно-правовая защита прав человека в уголовном процессе предполагает осуществление комплексных мер. Эффективность деятельности конвенционных органов, учрежденных для осуществления контроля за применением международных соглашений в уголовном процессе, определяется, наряду с факторами материально-правового характера, также обязательствами государств процессуального характера о представлении письменных отчетов о защите прав человека. В

целях обеспечения эффективности деятельности конвенционных контролирующих органов по исполнению обязательств процессуального характера необходимо усилить работу по координации. В ряде случаев одни конвенционные органы в сфере уголовного судопроизводства дублируют работу других органов, что негативно сказывается в эффективности работы этих структур. Например, Конвенция 1984 года «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» уточняет статью 7 Международного Пакта 1966 года «О гражданских и политических правах». Отмечается, что государства-участники должны одновременно представить свои отчеты об исполнении обязательств по обоим соглашениям, как в комитете по правам человека, так и в комитет против пыток, созданный согласно Конвенции «Против пыток» (статья 17). Во избежание дублирования функций соответствующих комитетов и для достижения более тесной координации их деятельности было бы целесообразным передать функцию, предусмотренную статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитету «Против Пыток». С другой стороны, для максимальной защиты прав личности в уголовном процессе необходимо признание государством полномочий этих комитетов. Анализ деятельности конвенционных органов в уголовном процессе позволяет сделать вывод о том, что эти структуры в деле защиты прав и свобод человека и гражданина с одной стороны служат гуманизации уголовно-процессуального законодательства, с другой стороны, выполняя функции международной административной юстиции, еще больше совершенствуют соответствующую систему.

Выводы:

– Нормы и принципы международного права, связанные с общепризнанными правами и основными свободами человека, составляют основу конституционных норм АР, а также уголовно-процессуального законодательства АР. Это вызвано правовой природой этих норм и принципов.

– В уголовном процессе следует четко различать нормы международного договорного права от общепризнанных норм и принципов международного права для практики правоприменения в уголовном процессе. Этот порядок предусмотрен и в Конституции АР. Так, при применении права следует учесть, что закрепленный в Конституции АР механизм применения общепризнанных норм и принципов международного права отличается от аналогичного механизма международных договоров АР. Следовательно, ограничение прав и свобод личности в уголовном процессе должно быть осуществлено только в соответствии с общепризнанными нормами и принципами. Общепризнанные нормы и принципы международного права имеют силу прямого действия, предусмотренную для конституционных норм. Это приводит к тому, что если международное соглашение, связанное с правами человека, ограничение которых не допускается, в соответствии с концепцией естественных прав основано на международных обычных нормах императивного характера (*ius cogens*), органы предварительного следствия и суда обязаны учитывать это соглашение независимо от того, приведено ли данное соглашение во внутрисударственное право. Соответствующий порядок вытекает из статьи 24 Конституции АР.

– Система права АР включает все нормы, применяемые в АР (в том числе нормы внутрисударственного права АР, нормы международных договоров и зарубежные правовые нормы, к которым имеются ссылки в этих нормах). Если нормы международного договора обладают особенностью прямого применения, то они включаются в механизм правового регулирования в АР и непосредственно регулируют соответствующие отношения в сфере уголовного процесса.

Список использованных источников:

1. Терешкова В.В. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации : автореф. дис. ... на соис. учен. степ. канд. юрид. наук. – Казань, 1998. – С. 3.
2. Горовцев А.М. Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом. – П., 1916. – С. 303.
3. Права человека в России и правозащитная деятельность государства // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 12 мая 2003 г. Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб., 2003. – С. 19.

4. Микеле де Сальвиа. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. – СПб., 2004. – С. 18.
5. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – С. 14.
6. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. – Тюмень, 1999. – С. 38.
7. Нешатаева Т.Н. Арбитражные суды и некоторые вопросы применения международного права в Российской Федерации // Российский ежегодник международного права. – 1998-1999. – С. 218-231.
8. Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутрисударственное правовое регулирование : автореф. дис. ... на соис. учен. степ. канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – С. 4.
9. Нешатаева Т.Н. Арбитражные суды и некоторые вопросы применения международного права в Российской Федерации // Российский Ежегодник Международного Права. – 1998-1999. – С. 218-231.
10. Дарда А.В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права : автореф. дис. ... на соис. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 9.
11. Черниченко С.В. Теория международного права: старые и новые теоретические проблемы. В 2-х томах. Т. 2. – М., 1999. – С. 350-351.
12. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. – М., 2002. – С. 51.

ШИКАРОВ ХИКМЕТ МАЗИ ОГЛИ,
слухач факультету конституційного права
Інституту філософії, соціології й права
(Національна академія наук
Азербайджанської Республіки)

УДК 349.2

ПРАВО НА ЗАХИСТ ВІД БЕЗРОБІТТЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСЬКОМУ ЗАКОНОДАВСТВІ

У даній статті автор розглядає право на захист від безробіття, яке, у першу чергу, зв'язано з принципом свободи труда.

Ключові слова: право, свобода труда, права людини, свобода зайнятості, моральні права.

В данной статье автор рассматривает право на защиту от безработицы, которое, в первую очередь, связано с принципом свободы труда.

Ключевые слова: право, свобода труда, права человека, свобода занятости, моральные права.

In the article the author studies the right to protection from unemployment which is primary due to the principle of the freedom of labour.

Key words: right, freedom of labour, human rights, employment, moral rights.

Вступ. Уперше у Всесвітній Декларації Прав Людини трудове право тлумачиться як право кожного на отримання можливості заробляти на життя трудом, що вільно вибрав або з яким згодився. Одно із основних місць серед соціально-економічних прав людини займає

